

История этнонима *teleng* ~ *teleg*, *telenggüt*

Б. З. Нанзатов, В. В. Тишин*

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Обобщается опыт реконструкции истории этнонима *teleng* ~ *teleg*, также известного в форме мн. ч. *telenggüt* еще в XIII в., в контексте истории его носителей в разные исторические периоды. Отмечается, что форма *telenggüt* отразилась в южноалтайских диалектах как самоназвание **täläñät* (через ступень **täläñit*), возникшее до XVII в. Подчеркивается, что в тувинский язык проникли несколько разных форм, две из которых, **däläg* и **täläg*, могут считаться ранними монголизмами, другая, **täläk*, могла прийти из тюркоязычной среды, вероятно, от теленгитов, и она же попала в хакасский язык, где еще отмечены формы, восходящие к **täläj* и **täläñät*. Сделан вывод, что в собственно монголоязычной среде наблюдается преобразование форм **teleng* (также мн. ч. **telenggüb*, сохранившейся в разном виде у ойратов и ордосцев) и **teleg* в виде мн. ч. **telegüb* > **tele'üd*, которое развилось до XVII в. и проникло в русский язык, отразившись в произношении названия *телеүм(ы)*.

Ключевые слова: монгольские народы, тюркские народы, этноним, этногенез, этническое картирование, расселение, тюркские языки, монгольские языки.

Для цитирования: Нанзатов Б. З., Тишин В. В. История этнонима *teleng* ~ *teleg*, *telenggüt* // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2025. Т. 52. С. 93–107. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2025.52.93>

History of the Ethnonym *Teleng* ~ *Teleg*, *Telenggüt*

B. Z. Nanzatov, V. V. Tishin*

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract. The paper presents an attempt to generalize data of the ethnonym *Teleng* ~ *Teleg*, better known in the plural form *Telenggüt*, and reconstruct the history of its development and spreading, considering its different phonetic variants, and to explain these variants in the context of the history of the communities that were associated with them. In the article they are analyzed evidences from different languages written sources covering a wide chronological range. Such sources mainly provide information about the settlement of historical communities associated with the ethnonym analyzed in a different period, including its specific pronunciation reflected in the corresponding orthographic forms, according the language of a specific written source. In the same way they can help the ethnographic materials. An important role for the study it is played the data on the historical phonetics of the Mongolic and Turkic languages, allowing one to construct a chronological or, at least, logical interdependence of various forms of the ethnonym and also, if it possible, to use this scheme in conjunction with found in written sources data on the historical movements of certain groups of population. The ethnonym **Teleng* ~ **Teleg* and its plural form **Telenggüb* were attested as early as the 13th century. It was then reflected in the southern dialects of Altai Turks (Oirots) as the ethnonym **Täläñät* (through the stage **täläñit*), which apparently arose before the 17th century. Several different forms penetrated into the Tuvan language, two of which are **Däläg* and **Täläg* can be considered early Mongolic borrowings, the other, **Täläk*, could have come from the Turkic-speaking environment, probably from the Telengits, and it also entered the Khakass language, where, along with it, are attested the forms dating back to **Täläj* and **Täläñät* (sometimes also with secondary denasalization). It is possible that the form **Täläk* existed in the Turkic-speaking environment in Altai area by the early of the 17th century. In the Mongol-speaking environment itself it is observed the development of both the form **Teleng* (also plural **Telenggüb*, preserved in the corresponding forms among the Oirats and Ordos) and **Teleg* in the plural **Telegüb* > **Tele'üd*, which developed before the 17th century and penetrated into the Russian language, reflected in the pronunciation of the name *Teleut(y)*. It is possible that the fact of the form **Telegej* found as an eponym in the folklore of the Altaians (Oirots) are Turkic-speaking and the Buryats are Mongol-speaking (Kuda River Ashibagats) may indirectly indicate early contacts between historical communities that played a role in the ethnogenesis of both these peoples.

Keywords: Mongolic peoples, Turkic peoples, ethnonym, ethnogenesis, ethnic mapping, settlement, Turkic languages, Mongolic languages.

For citation: Nanzatov B. Z., Tishin V. V. History of the Ethnonym *Teleng* ~ *Teleg*, *Telenggüt*. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2025, Vol. 52, pp. 93–107. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2025.52.93> (In Russ.)

* Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
See the last page of the article for full authors information.

Введение

Изучение истории народов степной Евразии, если учитывать сложные процессы формирований и пертурбаций различных племенных объединений и разно-масштабных миграций, требует четко отделять друг от друга, во-первых, собственно историю этнонимов, что подразумевает их происхождение (этимологию) и осмысление на разных исторических этапах в разной конкретной среде, во-вторых, собственно историю сообществ, которые в то или иное время в том или ином регионе ассоциировались с ними. Определенно, эти два аспекта в ряде случаев взаимосвязаны и следовали параллельно друг другу, однако игнорирование частностей, обусловленных конкретно-историческим контекстом, может привести к ошибочным интерпретациям и в дальнейшем к ложным построениям глобального характера.

В данной статье будет рассмотрена история одного из этнонимов, изучение которого среди прочих вызывает такие ситуации. Это этноним *teleng* ~ *teleg* и также в форме мн. ч. *telenggüt*.

Исследование подобной проблемы требует в равной степени привлечения сведений письменных источников, исторической этнографии и лингвистики, взаимно дополняющих друг друга.

В источниках может быть встречен следующий перечень форм: ср.-монг. *tel-enggüt* 帖良古¹ [tiē-liáng-gǔ-tì] [Юань-чао би-ши, 1908, т. 8, с. 416 (§ 207)], **tenleg*, **tenlek* 田列² [tián-liè-kè] [Там же, т. 10, с. 15a (§ 207)], письм.-монг. *teleng* 𐰽𐰺𐰍 [t'l'nk] [Altan tobči, 1952, p. 22], *telenggüs*, *talangyus* («Шара туджи» [Желтая история, 2017, с. 86, 162, примеч. 1297]); кит. 典列 [diǎn-liè] («Юань ши» 元史, цз. 100) (< ран. манд. **tien*~*lje* [Pulleyblank, 1991, p. 77, 193]), кит. 帖郎兀 [tiē-láng-wù] (< ран. манд. **tʃe*~*lan*~*u* [Ibid, p. 308, 183, 326]) («Шэн-у цинь-чжэн-лу» 聖武親征錄, по: [Cleaves, 1949, p. 395]); перс. ټلنگوت [t.l.nkwt] [Rashīd al-Dīn Fazl-āllāh Hamedānī, 1373/1994, p. ۴۳, ۲۰۷۳, ۱۰۶, ۱۵۹۱], чар. ټولنگوت [Histoire des Mongols, 1871, p. ۴۶]; калм. *Теленгүт* – название подразделения («происходят от Дзюнгарцев», т. е. в противопоставление хошоутам, хойтам и торгоутам) [Небольсин, 1852, с. 18] (ср.: [Потанин, 1893, 9, 661, примеч. 10]); ордос. *t'ölönggös* (= письм.-монг. *telenggüs*), *t'ölöngüś* 'nom de clan' [Mostaert, 1968, p. 674; Hambis, 1957, p. 33, 36, note 23], тел. *mäläñäm* 'телеут' [Радлов, 1905, ч. 1, стб. 1082], алт., тел. *mäläñim* 'телеут' [Радлов, 1905, ч. 1, стб. 1082], алт. (Чуя) *mäliñim* 'двоедәнец' ('der doppelzinspflichtige des Tschuja-Thales') [Радлов, 1905, ч. 1, стб. 1084] (имеется в виду самоназвание чуйских алтайцев [Радлов, 1989, с. 95, 123, 128]); тув. *mäläk* (мн. ч. *mäläktär*), *mäläg* (мн. ч. *mäläglär*) 'телеут – племя' [Катанов, 1903, с. 284, 1270], хакас. (сагай, пүрүс) *милегес* 'название сеока', хакас. (хызыл) *миленгет* 'то же' [Бутанаев, 1994, с. 92], хакас. (личное имя) *Тилек* (*Тилегес*) 'алтаец, теленгит' [Бутанаев, 1993, с. 53]; хакас. *тилек* как название «вообще всех алтайцев», *миилегес*, *миилегет* как название сеока у бирюсинцев, *телеңеш*, *телеңет* как название сеока у кызыльцев [Бутанаев, 1994, с. 14; Бутанаев, 1998, с. 56]; узб. *телек* – название одного из подразделений низшего таксономического уровня у узбеков-контрат в

составе племени (*тунэ*) *канджигалы* [Задыхина, 1952, с. 338, рис. 1]; у каракалпаков Бухарской области *толенкит* – название низового подразделения в составе подразделения *корне* племени *ктай* [Толстова, 1961, с. 46, рис. 1]¹.

В связи с этим следует привести также гомогенное калм. *telngūd* (мн. ч. от *telγ*) ‘strick, womit der schiessbogen beim spannen der sehne krumm gebogen wird’ [Ramstedt, 1935, S. 390] и следующие вторичные формы от этнонима, с иным значением: казах. *толаңкұт* (с пометкой: «*ö* – испорчено из *тура* глава и *кұт* береги») ‘1) телохранитель, оберегатель’, 2) ‘аул, кочующий под зависимостью главы, старшины’, 3) ‘крепостной слуга, бывший у киргизов трех родов: а) купленный или на войне взятый и отпущенный на волю, б) сирота (*жәтім*, *қол*), на волю отпущенный, с) взятый из большого семейства к хану или султану на пропитание, 4) соб.[ственно] и.[з] племени Телеутов, произносимое местными жителями *тэлэнгэт*, *سوزینله*, *کت کیژیار* [Будагов, 1869, с. 404]; каз. *mölöñüt* ‘крепостные для служения султану’ (‘die Leibeigene nder Sultane (wahrscheinlich ursprünglich die kriegsgefangenen Teleuten)’ [Радлов, 1905, ч. 2, стб. 1262] (о связи термина с этнонимом см. также: [Радлов, 1989, с. 95, 347])).

Ниже рассмотрены соотношения между разными формами и объяснена общая историческая эволюция.

Этноним в письменных источниках

Согласно «Джамй ат-таварйх», эти *تلنگوت* [t.l.nkwt] вместе с племенами *’ūrāsūt* и *kūstāmī* относятся к «лесным племенам» (*قوم بيشه*), потому что живут «в лесах вокруг страны *кйркйзов* и *кем-кемджй ’утов*» (*ایشان را قوم بيشه یز گویند چه در (حدود ولایت قیرقیز و کم کنجیوت در بيشه هامی شینند و این اقلیم از آن جاب قیرقیز بوده)*) [Rashīd al-Dīn Fazl-āllāh Hamedānī 1373/1994, p. ۱۰۶], т. е. в отдалении от долин рек Улуг-Хем и Хемчик.

При наличии письм.-монг. *teleng* (как она отмечена в «Алтан тобчи») форму ср.-монг. *telenggūt* можно трактовать как явное образование множественного числа с аффиксом *+Ul* (< **+Ud*) (ср.: [Hambis, 1957, p. 32]). Аффикс *+Ud* (с ареальным оглушением согласного) в среднемонгольском добавлялся к основам, оканчивающимся на согласные, кроме *-n*, а в письменно-монгольском, халхаском, калмыцком он отмечен для форм, образованных от любых основ с конечными *-n*, *-l*, *-r* [Porre, 1952, p. 66–67; 1954, p. 72; 1955, p. 178, 179–180].

П. Пельо рассматривал вариант **tenlek* 田列[※] [tián-liè-kè] (Тайная история, § 239) как ошибочную транскрипцию [Pelliot, 1949, p. 142, note 1; Cleaves, 1949, p. 395, note 21]. Она же попала в «Юань ши» как *дянь-ле* 典列 [diǎn-liè]. Действительно, объяснить связь такой реконструируемой формы **tenleg* (скорее, чем **tenlek*) с точно зафиксированной *teleng* было бы проблематично. В связи с этим можно было бы считать формы в ТИМ и «Юань ши» ошибочными при передаче предположительно формы уйгуро-монгольским письмом, учитывая практику неразличения в нем графем *nūn* и *āleph*, различие которых сводится лишь соответственно к наличию или отсутствию точки: т. е. предположить, что исходное *تەلەنگ*^{*}

¹ Формально можно привести название у есейских тунгусов рода *Телегин*, известного с 1644 г., возможно, связанного с личным именем предводителя [Долгих, 1960, с. 151; Туголуков, 1985, с. 200]. Однако, кроме указания на внешние звуковые сходства, сказать большего невозможно.

<t'l'k> *teleg было прочитано как <tnl'k> *t(e)nleg (о пропуске гласных в уйгурско-монгольском письме см., напр.: [Rachewiltz, Rybatzky, 2010, p. 167]). Если это так, то уже в первой половине XIII в. можно видеть сосуществование первичной и вторичной форм *teleng > *teleg. Подобный процесс чередования конечных -ng [ŋ] ~ -G отмечен в монгольских языках, в том числе в письменно-монгольском [см.: Владимирцов, 1929, с. 358]².

Развитие этнонима в среде тюркских народов Саяно-Алтая

В тюркоязычной среде наблюдается параллельное развитие обеих форм – с исходными -ng и -g.

Так, по словам И. Г. Георги, «Телеуты называют себя от части сим именем, а от части Теленгулами, заимствуя оба сии названия от знатного озера Теленгула или Телеккула в Алтайских горах, при верхней Обе, около коего они прежде жили» [Георги, 1799, с. 155]. Это сообщение, отсылающее к «народной» этимологии, свидетельствовало бы уже о существовании во второй половине XVIII в. двух фонетических вариантов одного названия: *tälänjüt (sic!) и предположительно *täläüt, второе из которых явно нетипично для той языковой среды и не могло фонетически развиваться в ней (ср.: др.-тюрк. *sünjök* ‘кость’ > алт. *sōk* id., о стадиях преобразования интервокального согласного см.: [Сравнительно-историческая ... , 1984, с. 339–343]). В том или ином виде исследователями обращалось внимание, что форма телеут характерна для русскоязычных документов, тогда как теленгут – монгольская форма [Аристов, 1896, с. 339; Потапов, 1969а, с. 44]. Приводимая в грамматических примерах телеутская форма телеут [Баскаков, 1958, с. 50–51] является вторичным заимствованием из русского языка (ср.: [Баскаков, 1958, с. 68]).

В предании, которое упоминает Г. Н. Потанин как полученное Михаилом Чевалковым от одного из алтайцев, некий Телегей представлен как дед эпонима Теленгит, родившегося от его дочери («телегейдынз телим кыз...») [Потанин, 1883, с. 9, 661–662, примеч. 10]³. Первая из этих форм, несомненно, указывает на конечный дифтонг -Ai, в каком виде выступает монгольский аффикс родительного падежа +Ai, отсылая к исходной форме *teleg. Такая форма не могла бытовать в собственно алтайских диалектах, поскольку здесь в монгольских заимствованиях монг. -g > алт. -k, при монг. -ng > алт. -ŋ [Рассадин, 1980, с. 31]. Кроме того, немало важно, что среди самих алтайцев форма *täläk не используется.

Первое упоминание этого названия в русскоязычных источниках встречается в грамоте царя Бориса Годунова сургутскому воеводе о строительстве Томска от 20 января 1604 г.: «А до телеут де дальнее кочевье пять ден а князек в Телечах Обак а людей у него тысяча человек» [Бояршинова, Голишева, 1970, с. 208], вариант текста в копии 25 марта 1604 г.: «до Телеут дальнее кочевье 5 ден; а князек в Телеутах Обак, а людей у него 1000 человек...» [Миллер, 1941, с. 412]. Форма, отраженная во фразе «в телечах», по-видимому, объясняется орфографическим

² Эта интерпретация была озвучена авторами статьи на VI Международной научной конференции «Архивное востоковедение», 22 ноября 2024 г. (ИВ РАН, Москва) [Нанзатов, Тишин, 2024].

³ Как допускал уже Г. Н. Потанин, собравший формальные звуковые аналогии, это название не следует смешивать с телегей, зафиксированным у некоторых групп тувинцев в составе именования духа Оран-телегей, находящего параллели, по его данным, у дархатов и тункинских бурят в именованиях Уран-Тельхи; это явно монгольское заимствование [Потанин, 1883, с. 77, 995, примеч. 49]. Ср.: тув. *mälägäi* ‘вселенная: небесный свод и земля; мир’ [Катанов, 1903, с. 1270], каз., кырг. *mälägäi* ‘окружающее’ [Радлов, 1905, ч. 1, стб. 1082], <письм.-монг. *delekei* ‘мир, вселенная’ [Рассадин, 1980, с. 30].

искажением, а не фонетикой. Следовательно, до 1604 г. существовала форма, переданная русскоязычным посредником как *телеут*, очевидно, адаптированная из монг. **tele'ūd*, происхождение которой, в свою очередь, можно объяснить развитием из **telegūd* > *tele'ūd*, в результате преобразования комплекса -VgV- в двоеслог (об адаптации монголизмов с комплексом -VgV- в диалектах алтайского языка см.: [Рассадин, 1980, с. 20–21, 30, 31–32]). Более того, записанное В. В. Радловым (цит. выше) *mälāñām* или *mälāñim* как самоназвание у телеутов указывает, скорее, на исходное монг. **telenggūd* (см. выше), указывающее на адаптацию в последнем слоге огубленного гласного в широкий неогубленный, характерного для южной группы алтайских диалектов (алтайский, теленгитский, телеутский) [Рассадин, 1980, с. 20 и след.]). Следуя источникам XIII – начала XIV в. ([Юань-чао би-ши, 1908, т. 8, с. 416 (§ 207)]; «Шэн-у цинь-чжэн-лу», «Джāмй ат-таварйх»), можно лишь сказать, что такое разогубление и расширение гласного произошло после этого времени.

К 1601 г. может уже считаться свершившимся уход телеутов с Алтая в верхнее Приобье под давлением ойратов [Уманский, 1995, с. 133, примеч. 1], при этом уже к 1609 г. телеуты и ойраты соседствовали на правом берегу р. Оби [Уманский, 1995, с. 142]. Возможно, именно с этой миграции на рубеже XVI–XVII вв. может отсчитываться отделение телеутов от теленгитов [Шерстова, 2005, с. 48; Тюркские народы Сибири, 2006, с. 380, 385].

В среде тувинцев подразделение *телег* отмечено в составе сумона *оюннар* [Дулов, 1951, с. 63]. Е. Д. Прокофьева сообщает, что западные тувинцы отождествляют свое происхождение с некоей общностью «*телек-телег*» (?). «В 1955 г. в колхозе имени Сталина (Бай-Тайга) проживала семья из числа потомков телеков. Одного из сыновей звали Телек-оол». По преданиям, телеки приходили на территорию Бай-Тайги с Алтая через вершину Хемчика и селились преимущественно на территории группы Иргит, в последующем интегрировавшись в ее состав и приняв ее имя [Прокофьева, 1955, с. 6]. Как сообщает Л. П. Потапов, комментируя название *телек* (*телег*, *делег*), «[т]увинцы на Хемчике обычно называют алтайских теленгитов термином “телег”» [Потапов, 1969б, с. 71–72]⁴.

Можно, значит, предположить, что носители этого имени среди тувинцев были пришельцами с территории Алтая и как раз связаны с чуйскими теленгитами, сохранив в названии форму **täläg* (< монг. **teleg*). В русскоязычных источниках первые столкновения телеутов с тувинцами отмечены в 1609, 1611 гг. [Уманский, 1995, с. 47]. Эту веку условно можно взять за точку отсчета, не ранее которой форма **täläg* (< **täläg*) могла проникнуть в среду тувинцев. Впрочем, это необязательно. Другой вопрос в том, что мы не можем объяснить формальное тюркское **täläg*, т. е. не тувинское, а алтайское (см. выше)⁵.

⁴ Именование *tölök* отмечено на западе Баян-Улгийского аймака Монголии [Монгол ..., 1979, с. 56]. Это название не имеет прямого отношения к разбираемому в статье этнониму, это, вероятно, исходно первичное имя от тюрк. *tölä*- ‘платить’.

⁵ Если только не предположить, что оглушение этого монг. -g > алт. -k имело место позднее, чем случилась эта предполагаемая миграция. Для этой версии, однако, нет веских оснований. Тюркский конечный этимологический -G в алтайском языке утрачивается. Этот процесс произошел не ранее XIV в. (напр., *bāj* [< *bäg*] в Codex Cumanicus, аффикс +LXG ~ +LX в чагатайских памятниках). Если бы непосредственно монгольское слово **teleg* попало в исторические тюркские наречия, которые легли в основу алтайских диалектов, мы вправе были бы ожидать на выходе форму вроде **tälāj*. Однако ничего подобного не известно.

В тувинском языке в ранних монгольских заимствованиях исходный глухой монг. *t-* > тув. *d-*, в чуть более поздних – монг. *t-* > тув. *t-*, в ранних заимствованиях звонкий монг. *d-* > тув. *t-*, в более поздних – монг. *d-* > тув. *d-* [Khabtagaeva, 2009, p. 57–58, 59–60, 96]. Из двух зарегистрированных Н. Ф. Катановым форм, *mälāk* (мн. ч. *mälākmäp*) и *mäläg* (мн. ч. *mäläzläp*), в первой при добавлении аффикса множественности *+lAr* глухой согласный конца основы закономерно ассимилирует начальный согласный аффикса, при этом в тувинском языке конечный сонант *-G* не подвергается оглушению ни в исходных тюркских словах, ни в тюркских пере-заимствованиях из монгольского, ни в ранних монголоизмах, тогда как в поздних тувинских монголоизмах исходный **-g* > тув. *-k* [Ibid, p. 85–86, 90–91, 120]. Если, таким образом, форма *делег*, отмеченная у Л. П. Потапова, корректна, ее по двум совокупным признакам следует считать ранним монгольским заимствованием: монг. **teleg*, тогда форма тув. *tälāk* разъясняется как более поздний монголоизм – из монг. **teleg*. Таким образом, хронологически формы, отмеченные в тувинской среде, имеют разное происхождение и объяснение: 1) *däläg* < монг. **teleg*, ранний; 2) *täläg* < монг. **deleg*, ранний; 3) *tälāk* < монг. **teleg*, поздний, либо через тюркский алтайского типа, где ожидалось бы **tälāk* (< монг. **teleg*).

Зафиксированные хакасские формы *тилегес* [tilägäs] (сагай, пүрүс), *тиленгет* [tilänjät] (хызыл) показывают, по некоторой вероятности, характерную деназализацию *-ŋ* > *-g* (ср.: [Schönig, 2006, S. 215]). В исторических диалектах, легших в основу хакасского языка, деназализация отмечается уже в записях Г. Ф. Миллера 1735 г.: напр., красноярское (по сути, качинское) *тегир* ‘небо’ и др. [Боргояков, 1973, с. 113, 125; Боргояков, 1981, с. 43], при этом в сопоставительном словаре из коллекции Ф. П. Аделунга, напр., кызыльское *тегыр* и сагайское *тенгери* id., но сагайское *тегир куш* ‘голубь’ [Боргояков, 1973, с. 125, 128]. Кроме того, в сагайском, как в качинском и хакасском литературном, /i/ (орфогр. /и/) соответствует общетюркскому **/ä/*, но в кызыльском диалекте /i/ (орфогр. /и/) восходит к общетюркскому **/i/* или **/e/* ~ */i/* [Сравнительно-историческая ... , 2002, с. 477]. В записях XVIII в., содержащих лексику исторических наречий, легших в основу диалектов хакасского языка, в частности, в упомянутом сопоставительном словаре это преобразование наблюдается еще непоследовательно, но более регулярно в качинском и вымершем кайдынском, чем в сагайском [Боргояков, 1973, с. 124 и след.]. Исходный **/e/* монгольских слов при заимствовании в хакасский последовательно переходит в /i/ (орфогр. /и/) [Рассадин, 1980, с. 41]. Следовательно, именование *тиленгет* [tilänjät] в среде кызыльцев на основе двух фонетических признаков может считаться заимствованием из другого диалекта (местного – качинского или сагайского?), произошедшим до того времени, как в нем начала действовать тенденция к деназализации *-ŋ* > *-g*, и восходящее, следовательно, к тюрк. *tälänjät*, но не к монг. **telenggüd*, поскольку непервослоговый монг. /ü/ в при заимствовании в хакасский заменяется на /i/ [Там же, с. 41]. Приведенные В. Я. Бутанаевым такие формы, как бирюсинское *тиилегет* и кызыльское *телеңет* [Бутанаев, 1994, с. 14], косвенно подтверждают такой путь (хотя для этих форм возможно и обратное направление)⁶. Также по фонетическим причинам (гласный последнего слога) сагайское *тилегес* [tilägäs] может быть вторично развившимся из **tilänjäs*, но не от исходного монг. **telenggüs*.

⁶ К. Шениг, ссылаясь на более позднюю работу В. Я. Бутанаева [1998, с. 56] писал, что для кызыльских форм *теленет* и *теленеш* нельзя найти объяснения возникновения *-н* (< *-ŋ*?) [Schönig, 2006, S. 215], очевидно, орфографически не обозначен именно звук *-н* (ср.: [Бутанаев, 1998, с. 14]).

Вместе с тем конечный *-s* требует специального объяснения. Приведенные В. Я. Бутанаевым бирюсинское (*пурют*) *тишлегес* и кызыльское *телеңеш* [Бутанаев, 1994, с. 14] можно было бы соотнести друг с другом в плане эволюции срединного *-ŋ* (> *-g-*), тогда как конечный согласный объясняется особо: в сагайском конечный *-s* мог развиваться из **-š* или **-č*, а кызыльский *-š* мог сохраниться как **-š*, так и возникнуть из **-z*, либо, как предполагает К. Шениг, вслед за К. Г. Менгесом, вследствие «нерегулярного» развития тюрк. *-s* > кызыл. *-š* [Schönig, 2006, S. 215]. Если действительно отмечена форма *телеңеш* [tälänjš], она, по совокупности признаков, могла быть первичной для *тишлегес* [tilägäs]⁷. Широкий гласный последнего слога не может восходить к монг. /ü/ (ожидалось бы /i/, см. выше), потому и конечный *-š* ~ *-s* следует объяснять на местной основе.

Семантика имени *Тилек* (*Тилегес*, с характерным интервокальным озвончением *-k(-)* > *-g-*) ‘алтаец, теленгит’ указывает, видимо, на источник происхождения этого слова в хакасской среде. Объяснение конечного *-š* ~ *-s* в хакасской среде может быть следующим. Как пишет В. Я. Бутанаев, «[б]ольшинство хакасских фамилий в документах закрепились с уменьшительным суффиксом “чак” (у сагайцев, бельтыров и бирюсинцев), “жак” (у качинцев и кызыльцев), “ак” и “аш”» [Бутанаев, 1994, с. 25]. Можно привести примеры такие фамилии, как Миягашев, Иптышев, Идемешев, Кизесов, Казыгашев, Кызласов и мн. др. Этот аффикс *+(X)š* для обозначения уменьшительно-ласкательных форм известен в ряде тюркских языков [Сравнительно-историческая ... , 1988, с. 14]. Теоретически возможно, что это названия сеоков восходят к подобным формам: **tälän+äš*, **tiläg+äs*. Вне зависимости от того, какая форма является исходной, осознание семантики личного имени подсказывает, что источником этой основы в хакасских диалектах является среда алтайцев, а точнее – теленгитов⁸.

Исходя из этого, можно только предполагать, что и в хакасскую среду в исходном виде в обоих параллельных вариантах, как **tälän*, так и **täläk*, попало именно название, имевшее хождение в среде алтайского населения, потому было бы вероятно допускать это и для тувинского **täläk*. При этом единовременное бытование **tälän* и **täläk* как соотносимых друг с другом, например, в каком-то алтайском историческом наречии, было бы невозможным. Поэтому в хакасских диалектах это должны быть разные хронологические пласты.

Существование форм сагайской *тишлегет* и кызыльской *телеңет* показывает в то же время происхождение их обеих от исходной формы тюрк. **tälänät*. Если приведенные в разных работах В. Я. Бутанаева формы с конечными *-t* и *-š* ~ *-s* относятся к одним и тем же сообществам, это значит, что при проникновении этнонима в хакасскую среду семантика множественности и, следовательно, морфологический облик конечного *+ät* (< монг. *+üüd*) еще осознавались, что позволяет считать проникновение этих форм в хакасскую среду относительно ранними.

⁷ В. Я. Бутанаев, исходя из приведенных им форм названий сеоков, делает вывод, что они показывают «[п]рисутствие среди южных хакасов (сагайцев и бирюсинцев) теленгитских элементов, а среди северных (кызыльцев) – телеутских» [Бутанаев, 1994, с. 12; Бутанаев, 1998, с. 56]. Но, как видно, можно предложить иное объяснение.

⁸ Г. Н. Потанин отмечает у тувинцев на оз. Тере-Хуле *джеleş*, *телеş*, *телегеш* ‘радуга’ [Потанин, 1893, с. 138, 77, 995, примеч. 49], в совр. орфографии *челээш* id., что, несмотря на формальные звуковые сходства, связано с письм.-монг. *jele* ‘протянутая веревка’.

Теоретически для хакасских форм можно предложить еще другое объяснение: хакасская форма (сагайская и бирюсинская) *тилегес* могла вторично развиться из монг. **telengges* либо **teleges*, показывая вариант с монгольским аффиксом множественности *+s*, присоединяющимся к основам, заканчивающимся на гласный или дифтонг *-Vi* [Porre, 1952, p. 70–71; Porre, 1954, p. 70; Porre, 1955, p. 177–178]. К. Шениг, разбирая этот конечный *-s*, допустил в итоге исходную конечную форму на *-Ai* [Schönig, 2006, S. 214, Anm. 8, S. 215, Anm. 10]. В таком случае исходным вариантом следовало бы видеть **telenggei* или **telegei*, восходящим соответственно к **telengg* или **teleg* с аффиксом родительного падежа *+Ai*. В связи с этим любопытно сравнить отмеченный у бурят среди кудинских ашибагатов эпоним *Тэлэгэй* (улус Кукунутский) [Балдаев, 1970, с. 179, 184], *Тэлейн Тэлеэн* (улус Хара-Азаргай) [Там же, с. 180], также в записи *Түлгэн* (улус Кукунутский) [Там же, с. 184], и еще в связи с этим же имена двух братьев в одной родословной *Тэлээлгэн* и *Тэлээн* [Там же, с. 187]. Вряд ли есть смысл, учитывая неконтролируемое творчество «народного» сознания в построении этимологий, выяснять соотношение этих вариантов и устанавливать для них морфологическую структуру, но, по-видимому, можно предполагать наличие варианта **telegei* (< **teleg+ei*, см. выше также в предании алтайцев у Г. Н. Потанина) и, может быть, **telegin* (> бур. *télēŋ*), где **+in* был бы среднемонгольским аффиксом родительного падежа. Если это так и бурятский эпоним связан с сагайским именованием, форма **teleges* проникла в среду сагайцев до того, как в бурятском произошло характерное развитие **-s(-) > -d(-)*. Однако такая версия только гипотетически объясняла бы кызыльское *телеңеш* через **-s > -š*.

Развитие этнонима в монгольской среде и вторичные формы в тюркских языках

Написание в «Шара туджи» и ордосская форма содержат конечный *-s*, который, однако, объясняется на основе внутренних особенностей языка. Так, в ордос. *t'ölöŋgös = t'ölöŋgūs*⁹ конечный *-s* рассматривается как форма аффикса **+s*, когда он присоединяется к основам, заканчивающимся на согласные, при этом между ними добавляется соединительный гласный. Этот *+UUs* эквивалентен в употреблении аффиксу *+UUD* (< письм.-монг. *+Ud*) [Porre, 1952, p. 71; Porre, 1955, p. 178]. Это также дает исходную основу **teleng*. Для ордосского языка характерны редукция гласных непервых слогов и сохранение огубленного характера второго слога [Porre, 1951; Тодаева, 1985, с. 118–119], что сближает его с южнобурятским сартульским диалектом, а также с отражающими чуть более раннюю стадию (с сохранением конечного неустойчивого *-n* основ) западнобурятскими байкало-кударинским, баргузинским и ольхонским говорами, а также старобаргутским и новобаргутским диалектами (см.: [Поппе, 1938, с. 28; Рассадин, 1982, с. 33 и след.]). Сартулы, отделившиеся от халха-монголов и ушедшие в Прибайкалье, как «сартолы», «сартолов род» отмечены среди российских подданных в 1675 г. [Долгих, 1960, с. 318]. Эта дата может служить условной нижней границей начала процесса редукции гласных непервых слогов в халхасских диалектах после

⁹ В связи с этим следует отметить ордос. *t'ölögönör* 'nom de clan' [Mostaert, 1968, p. 674] с аффиксом множественности *+nAr*, присоединяющимся к основам, заканчивающимся на гласные [Porre, 1955, p. 181–182]. Гипотетически исходная форма могла быть **tölägei*, но она восходила бы к имени, образованному от письм.-монг. *töle-* 'платье' *+G*.

отпадения конечного неустойчивого *-n* (ср.: [Будаев, 1992, с. 63–64]). С другой стороны, орфография ойратских текстов «ясным письмом» демонстрирует непоследовательность в обозначении гласных непервых слогов. Конкретно в случае с основами, содержащими в первом слоге полуширокие огубленные /o/, /ö/, она отражает тенденцию к уподоблению им гласных последующих слогов, т. е. к становлению лабиальной (губной) гармонии. Из чего в комплексе можно сделать вывод о том, что уже в первой половине XVII в. в ойратском языке начался процесс редукции непервослоговых гласных [Санжеев, 1977, с. 88–94].

Огубленная форма в ордосском и форма, проникшая через какой-то монгольский диалект, скорее всего, ойратского типа, в казахский язык, отражает вторичную лабиализацию: **telenggūd* > **telüŋgūd* > *tölüŋgūd*. Последовательность процесса выравнивания слогов, согласно лабиальной гармонии, позволяет объяснить калмыцкая форма, показывающая редукцию гласного второго слога на промежуточной стадии: **telëŋgūd*. В казахском, как заметил уже Л. З. Будагов, узкий /ü/ возник из-за народной «этимологии» [Будагов, 1869, с. 404], следовательно, исходным был полуширокий огубленный /ö/. Об этих «туленгутах» у казахов известно в русскоязычных источниках с начала второй четверти XVIII в. (посольство Абулхаир хана 1732 г., в составе которого упомянут «Байбек-теленгут» [Казахско-русские ... , 1961, с. 106, 110]; сводку данных см. также: [Шахматов, 1955]). Соответственно, эта веха может являться условным *terminus ante quem* для процесса формирования в монгольском языке-источнике последовательной лабиализации после начавшейся редукции гласных непервых слогов. Исходя из истории ойратско-казахских отношений крупные достижения казахов в противостоянии с ойратами начинаются не ранее 1730–1731 гг., когда они смогли организовывать успешные рейды вглубь владений Джунгарского ханства, угоняя людей и скот [Моисеев, 1991, с. 103–104]. Между 1720–1722 гг. ойратами свершилось переселение на территорию Восточного Туркестана части телеутов [Потапов, 1969а, с. 114–115; Уманский, 1995, с. 190–194]. В 1723 г. они упоминаются в русскоязычной передаче как «теленгуты» [Уманский, 1995, с. 193]. Следовательно, формально развитие огубленной западномонгольской формы можно отнести к условному периоду 1720–1730 гг.¹⁰ Каракалпакское именование *толенкит*, отмеченное в русскоязычной технической графической передаче, вероятно, отражает исходное **tölänkit* ~ **tölänkit*, когда в казахском ожидалось бы **tölänküit* ~ **tölänküit*, что различно передает огубленную монгольскую форму с сильным первым слогом и неясным произношением гласных непервых слогов. Напротив, зафиксированное П. И. Небольсиным среди волжских калмыков название *теленгүт* отражает, вероятно, уже вторично проникшую сюда тюркизированную форму.

Заключение

Таким образом, в монголоязычной среде уже к началу XIII в. бытовала форма **teleng* ~ **teleg* (и ее вариант мн. ч. **telenggūd*), давшая потом различные вторичные варианты – прежде всего в южноалтайских диалектах как самоназвание **tälänjät* (через ступень **tälänjit*), которое носят теперь телеуты и теленгиты, что случилось, очевидно, до XVII в. В тувинский язык проникли несколько разных

¹⁰ Так, Н. А. Аристов выводит эту группу из угнанных в плен «во время набегов половины XVIII в. на Алтай теленгетов» [Аристов, 1896, с. 372].

форм, две из которых, **däläg* и **täläg*, были среди ранних монголизмов, другая, **täläk*, могла прийти уже из среды, видимо, теленгитов, так же как и в хакасский, где наряду с **täläk* фигурируют в известном разнообразии уже вторичные формы **täläj* и **täläjät*, также с вторичной деназализацией. Если исходить из семантики формы **täläk*, явно или неявно вытекающей из толкования слова в тувинском и хакасском, в среде теленгитов (а значит, и ранее телеутов), вероятно, к началу XVII в. должна была существовать форма этнонима **täläk*, никогда не зарегистрированная в последующем. Можно предполагать, что монгольский вариант названия именно в форме множественного числа вытеснил другие варианты именования.

В собственно монголоязычной среде мы наблюдаем разнообразное развитие бытовавших уже к XIII в. форм – как **teleng*, мн. ч. **telenggüv* (сохранившейся в том или ином виде у ойратов и ордосцев), так и **teleg*, мн. ч. **telegüv* > **tele'üv*, которое преобразовалось до XVII в., а затем попало в русский язык, закрепившись в названии *телеүт(ы)*. В преданиях тюркоязычных алтайцев и монголоязычных бурят (кудинские ашибагаты) одинаково нашла отражение в качестве эпонима форма **telegei*, что может указывать на ранние контакты исторических сообществ, сыгравших роль в этногенезе обоих народов.

Можно только формально связать этот этноним этимологически с письм.-монг. *tele-, teli-* ‘to stretch (as hide or a bow); smooth by stretching (as textiles); to pull’ [Mongolian-English Dictionary, 1960, p. 797, 798]. Эта семантика хорошо отражена в калмыцком языке (см. выше; об именном аффиксе *-G* см.: [Porre, 1954, p. 145]).

Можно предположить, что в языке калмыков, где та же основа, что дала огубленный облик в произнесении этнонима в ойратском, в связи с их отделением от группы ойратских племен и откочевкой (торгоуты) на запад в начале XVII в., сохранила исходную семантику отдельно от этнонима, фонетическое оформление которого, отмеченное П. И. Небольсиным, позволяет связать его появление здесь с миграцией 1686 г. под руководством Таган Баатур тайджи [Колесник, 2003, с. 112]. Следовательно, до этого времени шел процесс интеграции в ойратскую среду тюркоязычных носителей имени **täläj* (~ мн. ч. **täläjät*); процесс последовательной лабиализации, который отразило ойратское «ясное письмо», получил развитие позднее.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00385 «Трансформация этнической карты монгольского и тюркского населения: Южная и Восточная Сибирь XVII–XIX вв. в составе Российского государства», <https://rscf.ru/project/24-28-00385/> (Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН).

Список литературы

Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. 1896. Т. 6, вып. 3–4. С. 277–456. Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1970. Ч. 1 : Булагаты и эхириты. 364 с. Баскаков Н. А. Алтайский язык: (введение в изучение алтайского языка и его диалектов). М. : Изд-во АН СССР, 1958. 113, [2] с.	Боргояков М. И. Словарные материалы по хакасским диалектам XVIII века // Диалекты хакасского языка: очерки и материалы / отв. ред. Д. Ф. Патачкова. Абакан : Хакас. кн. изд-во, 1973. С. 109–135. Боргояков М. И. Источники и история изучения хакасского языка. Абакан : Хакас. кн. изд-во, 1981. 144 с. Бояршинова З. Я., Голишева Г. А. Первый документ о строительстве русского города на берегу Томи // Из истории Сибири / отв. ред. Л. И. Боженко. Вып. 1. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1970. С. 202–209.

- Будагов Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий: со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык. Т. 1. СПб.: Тип. Император. акад. наук, 1869. X, 810, 3, 6 с.
- Будаев Ц. Б. Бурятские диалекты (опыт диахронического исследования). Новосибирск: Наука, 1992. 217 с.
- Бутанаев В. Я. Личные имена хакасов = Хоорай аттары. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1993. 108 с.
- Бутанаев В. Я. Происхождение хакаских родов и фамилий = Хоорай сôôктерî паза пичикке кîрхен ôбеке-лерî. Абакан: [б.и.], 1994. 94 с.
- Бутанаев В. Я. Этническая культура хакасов: учеб. пособие для студентов вузов. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 1998. 352 с.
- Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия. Введение и фонетика. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. XII, 436 с.
- Георги И. Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. Часть вторая. О народах татарского племени и других нерешенного еще происхождения северных сибирских. СПб.: при Император. акад. наук, 1799. [5], 178 с.
- Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 662 с.
- Дулов В. И. пережитки общинно-родового строя и родового быта у тувинцев в XIX – в начале XX вв. (до 1917 г.) // Советская этнография. 1951. № 4. С. 57–76.
- Желтая история (Шара туджи) / пер. с монг., транслит., введ. и коммент. А. Д. Цендиной. М.: Наука, 2017. 406 с. (Памятники письменности Востока; CXLVII).
- Задыхина К. Л. Узбеки дельты Аму-дарьи // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. I. Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1945–1948 гг. / под ред. С. П. Толстова, Т. А. Жданко. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 319–426.
- Казاخско-русские отношения в XV–XVIII веках: (сборник документов и материалов) / [сост.: Ф. Н. Киреев [и др.]; под ред.: В. Ф. Шахматова, Ф. Н. Киреева, Т. Ж. Шоинбаев]. Алма-Ата: Изд-во Акад. наук КазССР, 1961. XVI, 743, [4] эс.
- Катанов Н. Ф. Опыт исследования урянхайского языка, с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Т. 1–2. Казань: типо-лит. Император. Казан. ун-та, 1903. [2], XLII, 1540, LX с., 14 л. табл.
- Колесник В. И. Последнее великое кочевье: переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII веках. М.: Вост. лит., 2003. 284, [4] с.
- Моисеев В. А. Джунгарское ханство и казахи (XVII–XVIII вв.). Алма-Ата: Гылым, 1991. 238 с.
- Монгол ард улсын угсаатны судлал хэлгий шинжэлийн атлас = Этнолингвистический атлас МНР = Atlas ethnologique et linguistique de la republique populaire de Mongolie. / ерөнхийлөн редакторласан Б. Ринчен. Т. 1. Улаанбаатар: Улсын геодези, зураг зүйн газар, 1979. 244 тал.
- Нанзатов Б. З., Тишин В. В. О форме написания этнонима *teleng ~ telenggüt* в «Тайной истории монголов» и «Юань ши» // VI Международная научная конференция «Архивное востоковедение». Москва, 20–22 ноября 2024 г.: программа и тез. докл. / отв. ред.: А. Д. Васильев, О. М. Курникова. М.: ИВ РАН, 2024. С. 91–92.
- [Небольсин П. И.] Очерки быта калмыков Хошоутовского улуса, составленные Павлом Небольсиным: Прил.: 1. Карта. 2. Изображение тамог. СПб.: Типогр. Карла Крайя, 1852. [4], 192 с., 2 л. ил., карт.
- Поппе Н. Н. Грамматика бурят-монгольского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. 268 с.
- Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1876–1877 годах по поручению Императорского Русского географического общества. Вып. IV. Материалы этнографические. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1883. [16], 1025, XXVI с.
- Потапов Л. П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Историко-этнографический очерк. Л.: Наука, 1969а. 196 с.
- Потапов Л. П. Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука, 1969б. 401 с.
- Прокофьева Е. Д. Некоторые этнографические данные о тувинцах западных районов Тувинской автономной области // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. 1955. Вып. 23. С. 3–18.
- Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 3. Ч. 1. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1905. Стб. 1–1260.
- Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 3. Ч. 2. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1905. Стб. 1261–2204, 98 с.
- Радлов В. В. Из Сибири: страницы дневника / пер. с нем. К. Д. Цивинной, Б. Е. Чистовой; примеч. и послесл. С. И. Вайнштейна; топоним. ред., схемы маршрутов экспедиций и аннотир. указ. геогр. названий Г. И. Донидзе; указ. этн. названий Е. П. Батьянова. М.: Наука, 1989. 749 с.
- Рассадин В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М.: Наука, 1980. 115 с.
- Рассадин В. И.. Очерки по исторической фонетике бурятского языка. М.: Наука, 1982. 199 с.
- Санжеев Г. Д. Лингвистическое введение в изучение истории письменности монгольских народов. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1977. 161 с.
- Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 1984. 488 с.
- Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 1988. 560 с.
- Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 2002. 767 с.
- Тодаева Б. Х. Язык монголов Внутренней Монголии: Очерк диалектов. М.: Наука, 1985. 133 с.
- Толстова Л. С. Каракалпаки Бухарской области Узбекской ССР (По материалам полевых исследований 1960 г.) // Советская этнография. 1961. № 5. С. 44–51.
- Туголуков В. А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. М.: Наука, 1985. 286 с.

- Тюркские народы Сибири / отв. ред. Д. А. Функ, Н. А. Томилов. М. : Наука, 2006. 678 с.
- Уманский А. П. Телеуты и их соседи в XVII – первой четверти XVIII века. Ч. 2. Барнаул : Барнаул. гос. пед. ун-т, 1995. 221 с.
- Шахматов В. Ф. Институт тюленгута в патриархально-феодальном Казахстане // Известия Академии наук Казахской ССР. Серия истории, экономики, философии, права. 1955. № 2. С. 79–106.
- Шерстова Л. И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 312 с.
- Юань-чао би-ши 元朝秘史 / ред. Е Дэ-хуэй 葉德輝. Т. 1–10. Чан-ша 長沙: Гуан-сюй гуань-гу-тан 光緒觀古堂本, 1908.
- Altan tobči. A Brief history of the Mongols by bLo-bzañ bsTan-'jin / with a critical introd. by A. Mostaert and an editor's foreword by F.W. Cleaves. Cambridge: Harvard University Press, 1952. [Part II] 193 p. (Scripta mongolica ; vol. 1).
- Cleaves F. W. Qabqanas-Qamqanas // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1949. Vol. 19. № 3–4. P. 390–406.
- Hambis L. Notes sur la trois tribus de l'Yénissei supérieur les Us, Qapqanas et Tälängüt // Journal Asiatique. 1957. Vol. 265, N 1. P. 25–37.
- Histoire des Mongols et des Tatares, par Aboul-Ghâzi Béhâdour Khân / publiée, traduite et annotée par le baron Desmaisons. T. 1. Saint-Petersbourg : Imprimerie de l'Académie Impériale des sciences, 1871. Texte. ٣٨٦, II p.
- Khabtagaeva B. Mongolic Elements in Tuvan. Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 2009. 341 p. (Turcologica ; vol. 81)
- Mongolian-English Dictionary / comp. by M. Haltod, J. G. Hangin, and S. Kassatkin, with F. G. Lessing as general editor. Berkeley: University of California Press, 1960. xvii, 1217 p.
- Mostaert A. Dictionnaire Ordos. London: Johnson Reprint Corporation, 1968. XV, 951 p.
- Pelliot P. Notes sur l'histoire de la Horde d'Or, suivi de *Quelques noms turcs d'hommes et de peuples finissant en -ar (är), -ur (ür), -ir (ir)*. Paris: Adrien-Maisonneuve, 1949. 292 p. (Œuvres posthumes de Paul Pelliot. II).
- Poppe N. The Vocalism of the Second Syllable in Mongolian // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1951. Vol. 14, N 1–2. P. 189–207.
- Poppe N. Plural suffixes in the Altaic languages // Ural-Altaische Jahrbücher. 1952. Bd. 24. P. 65–83.
- Poppe N. Grammar of Written Mongolian. Wiesbaden: Harrassowitz, 1954. XII, 195 p.
- Poppe N. Introduction to Mongolian Comparative Studies. Helsinki : Suomalais-ugrilainen seura, 1955. 300 p. (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne No. 110).
- Pulleyblank E. G. A Lexicon of Reconstructed Pronunciation in Early Middle Chinese, Late Middle Chinese, and Early Mandarin. Vancouver : UBC Press, 1991. vii, 488 p.
- Rachewiltz I., Rybatzki V. Introduction to Altaic philology: Turkic, Mongolian, Manchu / with the collaboration of Hung Chin-fu. Leiden; Boston : Brill, 2010. xx, 446 p., xxxix text., 25 fig. (Handbook of Oriental Studies, Section 8. Uralic & Central Asia ; N 20).
- Ramstedt G. J. Kalmükisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. xxx, 560 S.
- Rashīd al-Dīn Fazl-āllāh Hamedānī. Jāmī al-Tawārīkh / publ. and comment. by Moḥammad Rawshan, Mostafa Mousavi. Tehrān: Nashr āl-barz, 1373/1994. Vol. 1–4. 1540 p. (на перс. яз.).
- Schönig C. Stammesnamen aus der Geheimen Geschichte der Mongolen // Exploring the Eastern Frontiers of Turkic / ed. by M. Erdal, I. Nevskaya. Wiesbaden: Harrassowitz, 2006. P. 211–242 (Turcologica. 60)

References

- Altan tobči. A Brief history of the Mongols by bLo-bzañ bsTan-'jin. With a critical introd. by A. Mostaert and an editor's foreword by F.W. Cleaves. Cambridge, Harvard University Press, 1952, [Part II], (Scripta mongolica, Vol. 1). (In Mongol.)
- Aristov N. A. Zametki ob etnicheskom sostave tyurkskikh plemen i narodnostei i svedeniya ob ikh chislennosti [Notes on the ethnic composition of Turkic tribes and nationalities and information on their numbers]. *Zhivaya starina [Live antiquity]*. 1896, Vol. 6, Is. 3–4, pp. 277–456. (In Russ.)
- Baldaev S. P. Rodoslovnye predaniya i legendy buryat [Genealogy stories and legends of Buryats]. Ulan-Ude, Buryat book publishing house, 362 p. (In Russ.)
- Baskakov N. A. *Altaiskii yazyk: (vvedenie v izuchenie altaiskogo yazyka i ego dialektov) [Altai Language: (An Introduction to the Study of the Altai Language and Its Dialects)]*. Moscow, AS USSR Publ., 1958, 113, [2] p. (In Russ.)
- Borgoyakov M. I. *Istochniki i istoriya izucheniya khakasskogo yazyka [Sources and History of the Study of the Khakass Language]*. Abakan, Khakass Branch of the Krasnoyarsk Book Publ., 1981, 145 p. (In Russ.)
- Borgoyakov M. I. Slovarnye materialy po khakasskim dialektam 18 veka [Materials on Khakass dialects of the 18th century]. *Patachakova D. F. (ed.). Dialekty khakasskogo yazyka: ocherki i materialy [Dialects of the Khakass Language: Essays and Materials]*. Abakan, Khakasskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1973, pp. 109–135. (In Russ.)
- Boyarshinova Z. Ya., Golisheva G. A. Pervyi dokument o stroitelstve russkogo goroda na beregu Tomi [The First Document on the Construction of a Russian City on the banks of the Tom]. *Bozhenko L. I. (ed.). Iz istorii Sibiri [From the History of Siberia]*. Tomsk, Tomsk State University Publ., 1970, Vol. 1, pp. 202–209. (In Russ.)
- Budaev Ts. B. *Buryatskie dialekty (opyt diakhricheskogo issledovaniya) [Buryat dialects (An Attempt at Diachronic Research)]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1992, 217 p. (In Russ.)
- Budagov L. Z. *Sravnitelnyi slovar turetsko-tatarskikh narechii: so vklucheniem upotrebitelneishikh slov arabskikh i persidskikh i s perevodom na russkii yazyk [Comparative Dictionary of Turkic-Tatar Dialects: including the Most Commonly Used Arabic and Persian Words and with Translation into Russian]*. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1869, Vol. 1, X, 810, 3, 6 p. (In Russ.)
- Butanaev V. Ya. *Etnicheskaya kultura khakasov: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov [Ethnic Culture*

- of the Khakas People: study guide for university students]. Abakan, Khakas State University Publ., 1998, 352 p. (In Russ.)
- Butanaev V. Ya. *Lichnye imena khakasov = Khoorai attary [Khakas Personal Names = Khoorai attary]*. Abakan, Khakasskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1993, 108 p. (In Russ.)
- Butanaev V. Ya. *Proiskhozhdenie khakasskikh rodov i familiy = Khoorai söökteri paza pichikke kirxey öbekeleri [Origin of Khakas Clans and Surnames = Khoorai söökteri paza pichikke kirxey öbekeleri]*. Abakan, 1994, 94 p. (In Russ.)
- Cleaves F. W. Qabqanas-Qamqanas. *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1949, Vol. 19. № 3–4. pp. 390–406.
- Dolgikh B. O. *Rodovoi i plemennoi sostav narodov Sibiri v 17 veke [Clan and tribal composition of the peoples of Siberia in the 17th century]*. Moscow, AS USSR Publ., 1960, 662 p (In Russ.).
- Dulov V. I. Perezhitki obshchinno-rodovogo stroya i rodovogo byta u tuvintsev v 19 – v nachale 20 vv. (do 1917 g.) [Vestiges of the communal-tribal system and tribal life among Tuvans in the 19th – early 20th centuries (before 1917)]. *Sovetskaya etnografiya [Soviet Ethnography]*. 1951, Is. 4, pp. 57–76. (In Russ.)
- Funk D. A., Tomilov N. A. (eds.). *Tyurkskie narody Sibiri [Turkic Peoples of Siberia]*. Moscow, Nauka Publ., 2006, 678 p. (In Russ.)
- Georgi I. G. *Opisanie vsek v Rossiiskom gosudarstve obitaiushchikh narodov, takzhe ikh zhteiskikh obryadov, ver, obyknovenii, zhilishch, odezhd i prochikh dostopamyatnostei [Description of all the inhabitants of the Russian state, as well as their living conditions, faith, knowledge, housing, clothing and other amenities]*. St. Petersburg, Imperatorskaya Akademiya Nauk Publ., 1799, Vol. 2. O narodakh tatarskogo plemeni i drugikh nereshennogo eshche proiskhozhdeniya severnykh sibirskikh [On the peoples of the Tatar origin and other peoples of still unsolved origin in the Northern Siberia], [5], 178 p. (In Russ.)
- Hambis L. Notes sur la trois tribus de l'Yénissei supérieur les Us, Qapqanas et Tälängüt. *Journal Asiatique*. 1957, t. 265, no 1, pp. 25–37. (In French)
- Histoire des Mongols et des Tatares, par Aboul-Ghâzi Béhâdour Khân*. T. I. Texte. Publié, traduite et annotée par le baron Desmaisons. Saint-Petersbourg, Imprimerie de l'Académie Impériale des sciences, 1871. (In Chaghatai)
- Katanov N. F. *Opyt issledovaniya uryankhaiskogo yazyka, s ukazaniem glavneishikh rodstvennykh otnoshenii ego k drugim yazykam tyurkskogo kornya [An attempt to study the Uryankhai language, with an indication of its main relationships to other languages of Turkic origin]*. Kazan, Tipolito-fakia Imperatorskogo Kazanskogo universiteta Publ., 1903, Vol. 1–2, [2], XLII, 1540, LX s., 14 l. tabl. (In Russ.)
- Khaptagaeva B. *Mongolic Elements in Tuvan. Turcologica. Vol. 81*. Wiesbaden, Harrasowitz Verlag, 2009, 341 p.
- Kireev F. N. et al. (comp.). *Kazakhsko-russkie otnosheniya v 15–18 vekakh: (sbornik dokumentov i materialov) [Kazakh-Russian relations in the 15th–18th centuries: (collection of documents and materials)]*. Alma-Ata, AS KazSSR Publ., 1961, XVI, 743, [4] p. (In Russ.)
- Kolesnik V. I. *Poslednee velikoe kochevie: perekhod kalmykov iz Tsentralnoi Azii v Vostochnuyu Evropu i obratno v 17 i 18 vekakh [The Last Great Migration: The Kalmyk Migration from Inner Asia to Eastern Europe and Back in the 17th and 18th Centuries]*. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2003, 284, [4] p. (In Russ.)
- Lessing F. G. (ed.). *Mongolian-English Dictionary*. Comp. by M. Haltod, J. G. Hangin, and S. Kassatkin. Berkeley, University of California Press, 1960, xvii, 1217 pp.
- Moiseev V. A. *Dzhungarskoe khanstvo i kazakhi (17–18 vv.) [Dzungar Khanate and Kazakhs (17th–18th centuries)]*. Alma-Ata, Gylym Publ., 1991, 238 p. (In Russ.)
- Mostaert A. *Dictionnaire Ordos*. London, Johnson Reprint Corporation, 1968, xv; 951 p. (In French)
- Nanzatov B. Z., Tishin V. V. O forme napisaniya etnonima *teleng* ~ *telenggüt* v "Tainoi istorii mongolov" i "Yuan shi" [On the Written Forms of the etnonym *teleng* ~ *telenggüt* in "Secret History of Mongols" and "Yuan shi"]. *VI Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya "Arkhivnoe vostokovedenie"*. Moskva, 20–22 noyabrya 2024 goda: Programma i tezisy dokladov [VI International Academic Conference "Archival Oriental Studies". Moscow, November 20–22, 2024: Program and Abstracts of Papers]. Moscow, IO RAS Publ., 2024, pp. 91–92. (In Russ.)
- Nebolsin P. I. *Ocherki byta kalmykov Khoshoutovskogo ulusa [Essays on the life of Kalmyks of the Khoshutovsky ulus]*. Appendix 1, Map 2. Izobrazhenie tamog [Images of Tamghas]. St. Petersburg, Tipografiya Karla Kraiya Publ., 1852, [4], 192 p., 2 l. il., map. (In Russ.)
- Pelliot P. *Notes sur l'histoire de la Horde d'Or, suivi de "Quelques noms turcs d'hommes et de peuples finissant en -ar (är), -ur (ür), -ir (ir)"*. Paris, Adrien-Maisonneuve, 1949, 292 p. (In French)
- Poppe N. *Grammar of Written Mongolian*. Wiesbaden, Harrassowitz, 1954, XII, 195 p.
- Poppe N. *Introduction to Mongolian Comparative Studies. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, No. 110*. Helsinki, Suomalais-ugrilainen seura, 1955, 300 p.
- Poppe N. Plural suffixes in the Altaic languages. *Ural-Altaische Jahrbücher*. 1952, Bd. 24, s. 65–83.
- Poppe N. The Vocalism of the Second Syllable in Mongolian. *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1951, Vol. 14, no. 1–2, pp. 189–207.
- Poppe N. N. *Grammatika buryat-mongolskogo yazyka [Grammar of the Buryat-Mongolian language]*. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1938, 268 p. (In Russ.)
- Potantin G. N. *Ocherki Severo-Zapadnoi Mongolii. Rezultaty puteshestviya, ispolnennago v 1876–1877 godakh po porucheniiyu Imperatorskago Russkago geograficheskago obshchestva [Essays on Northwestern Mongolia. Results of the journey, carried out in 1876–1877 on behalf of the Imperial Russian Geographical Society]*. St. Petersburg, Tipografiya V. Kirshbauma Publ., 1883, Vol. 4. Materialy etnograficheskii [Ethnographic materials], [16], 1025, XXVI p. (In Russ.)
- Potapov L. P. *Ocherki narodnogo byta tuvintsev [Essays on the folk life of Tuvinians]*. Moscow, Nauka Publ., 1969b, 401 p. (In Russ.)
- Potapov L. P. *Etnicheskii sostav i proiskhozhdenie altaitsev. Istoriko-etnograficheskii ocherk [Ethnic composition and origin of the Altaians. A Historical and*

- ethnographic essay*]. Leningrad, Nauka Publ., 1969a, 196 p. (In Russ.)
- Prokofieva E. D. Nekotorye etnograficheskie dannye o tuvintsakh zapadnykh raionov Tuvinskoi avtonomnoi oblasti [Some ethnographic data on the Tuvans of the western regions of the Tuvan Autonomous Region]. *Kratkie soobshcheniya Instituta etnografii AN SSSR* [Brief reports from the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences]. 1955, Vol. 23, pp. 3–18. (In Russ.)
- Pulleyblank E. G. *A Lexicon of Reconstructed Pronunciation in Early Middle Chinese, Late Middle Chinese, and Early Mandarin*. Vancouver, UBC Press, 1991, vii, 488 p.
- Rachewiltz I., Rybatzki V. *Introduction to Altaic philology: Turkic, Mongolian, Manchu*. With the collaboration of Hung Chin-fu. Leiden, Boston, Brill, 2010, xx, 446 p., xxxix text., 25 fig.
- Radlov V. V. *Opyt slovarya tyurkskikh narechii* [An Experimental Dictionary of Turkic Dialects]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1905a, Vol. 3, Pt. 1, Col. 1–1260 (In Russ.; In German)
- Radlov V. V. *Opyt slovarya tyurkskikh narechii* [An Experimental Dictionary of Turkic Dialects]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1905b, Vol. 3, Pt. 2, Col. 1261–2204, 98 p. (In Russ.; In German)
- Radlov V. V. *Iz Sibiri: stranitsy dnevnika* [From Siberia: pages of a diary]. Transl. by K. D. Tsvina, B. E. Chistova. Moscow, Nauka Publ., 1989, 749 p. (In Russ.)
- Ramstedt G. J. *Kalmükisches Wörterbuch*. Helsinki, Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935, xxx, 560 S. (In German)
- Rashīd al-Dīn Fazl-āllah Hamedānī. *Jāmī al-Tawārīkh*. Publ. and comment. by Moḥammad Rawshan, Mostafa Mousavi. Tehrān, Nashr āl-barz, 1373/1994, Vol. 1–4 (In Persian)
- Rassadin V. I. *Mongolo-buryatskie zaimstvovaniya v sibirskikh tyurkskikh yazykakh* [Mongolic and Buryat borrowings in Siberian Turkic languages]. Moscow, Nauka Publ., 1980, 115 p. (In Russ.)
- Rassadin V. I. *Ocherki po istoricheskoi fonetike buryatskogo yazyka* [Essays on the historical phonetics of the Buryat language]. Moscow, Nauka Publ., 1982, 199 p. (In Russ.)
- Rinchen B. (ed.). *Mongol ard ulsyn ugsaatny sudlal khelgii shinzheiliin atlas = Etnolingvisticheskii atlas MNR* [The ethnolinguistic Atlas of the MPR] = *Atlas ethnologique et linguistique de la republique populaire de Mongolie*. Ulaanbaatar, Ulsyn geodezi, zurag zyyn gazar, 1979, Vol. 1, 244 p. (In Mongolian)
- Sanzheev G. D. *Lingvisticheskoe vvedenie v izuchenie istorii pismennosti mongolskikh narodov* [A Linguistic introduction to the study of the history of writing of the Mongolic peoples]. Ulan-Ude, Buriatskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1977, 161 p. (In Russ.)
- Schöning C. *Stammesnamen aus der Geheimen Geschichte der Mongolen. Exploring the Eastern Frontiers of Turkic. Turcologica. 60*. Ed. by M. Erdal, I. Nevskaya. Wiesbaden, Harrassowitz, 2006, S. 211–242. (In German)
- Shakhmatov V. F. *Institut tyulengutstva v patriarkhalno-feodalmom Kazakhstane* [An Institute of Tyulengut in patriarchal-feudal Kazakhstan]. *Izvestiya Akademii nauk Kazakhskoi SSR. Ser. istorii, ekonomiki, filosofii, prava* [Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. Series of History, Economics, Philosophy, Law]. 1955, Is. 2, pp. 79–106. (In Russ.)
- Sherstova L. I. *Tyurki i russkie v Yuzhnoi Sibiri: etnopoliticheskie protsessy i etnokulturnaya dinamika 17 – nachala 20 veka* [Turks and Russians in Southern Siberia: Ethnopolitical Processes and Ethnocultural Dynamics of the 17th – Early 20th Century]. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 2005, 312 p. (In Russ.)
- Tenishev E. R. (ed.). *Sravnitelno-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Fonetika* [A Comparative-historical grammar of the Turkic languages. Phonetics]. Moscow, Nauka Publ., 1984, 488 p. (In Russ.)
- Tenishev E. R. (ed.). *Sravnitelno-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Morfologiya* [A Comparative-historical grammar of the Turkic languages. Morphology]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 560 p. (In Russ.)
- Tenishev E. R. (ed.). *Sravnitelno-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Regionalnye rekonstruktsii* [A Comparative-historical grammar of the Turkic languages. Regional Reconstructions]. Moscow, Nauka Publ., 2002, 767 p. (In Russ.)
- Todaeva B. Kh. *Yazyk mongolov Vnutrennei Mongolii: Ocherk dialektov* [The Language of the Mongols of Inner Mongolia: An Outline of Dialects]. Moscow, Nauka Publ., 1985, 133 p. (In Russ.)
- Tolstova L. S. *Karakalpaki Bukharskoi oblasti Uzbekskoi SSR (Po materialam polevykh issledovaniy 1960 g.)* [Karakalpaks of the Bukhara region of the Uzbek SSR (Based on field research materials from 1960)]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1961, Is. 5, pp. 44–51. (In Russ.)
- Tsendina D. A. (translat., translit., introd. and a comment.). *Zheltaya istoriya (Shara tudzhi)* [The Yellow History (Sira Tuyuji)]. Moscow, Nauka Publ., 2017, 406 p. (In Russ.)
- Tugolukov V. A. *Tungusy (evenki i eveny) Srednei i Zapadnoi Sibiri* [Tungus (Evenks and Evens) of Central and Western Siberia]. Moscow, Nauka Publ., 1985, 286 p. (In Russ.)
- Umanskii A. P. *Teleuty i ikh sosedi v 17 – pervoi chetverti 18 veka: chast vtoraya* [The Teleuts and Their Neighbors in the 17th – First Quarter of the 18th Century: Part Two]. Barnaul, BSPU Publ., 1995, 221 p. (In Russ.)
- Vladimirtsov B. Ya. *Sravnitel'naya grammatika mongolskogo pismennogo yazyka i khalkhasskogo narechiya. Vvedenie i fonetika* [Comparative Grammar of the Mongolian Written Language and the Khalkha Dialect. Introduction and phonetics]. Leningrad, AS USSR Publ., 1929, Vol. 12, 436 p. (In Russ.)
- Yuán-cháo bì-shǐ 元朝秘史* [Secret History of the Yuan Dynasty]. Ed. by Yè Dé-huī 葉德輝, vol. 1–10. Cháng-shā 長沙: Guāng-xù Guān-gù-táng 光緒觀古堂本, 1908. (In Chinese)
- Zadykhina K. L. *Uzbeki delty Amu-darii* [Uzbeks of the Amu Darya delta]. *Tolstov S. P., Zhdanko T. A. (eds.). Trudy Khorezmskoi arkeologo-etnograficheskoi ekspeditsii* [Works of the Khorezm archaeological and ethnographic expedition]. Moscow, AS USSR Publ., 1952, Vol. 1. Arkheologicheskie i etnograficheskie raboty Khorezmskoi ekspeditsii 1945–1948 gg. [Archaeological and ethnographic works of the Khorezm expedition in 1945–1948], pp. 319–426. (In Russ.)

Сведения об авторах***Нанзатов Баир Зориктоевич***

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
e-mail: nanzatov@yandex.ru

Тишин Владимир Владимирович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
e-mail: tihij-511@mail.ru

Information about the authors***Nanzatov Bair Zoriktoevich***

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Department of History, Ethnology and Sociology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS; 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation
e-mail: nanzatov@yandex.ru

Tishin Vladimir Vladimirovich

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Department of History, Ethnology and Sociology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS; 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation
e-mail: tihij-511@mail.ru